

Линь Маньшань медленно открыл глаза и тихо ответил: "Что ж, спасибо вам двоим за тяжелую работу".

"Это того стоит..." Два кучера, сидевшие снаружи, поспешно вежливо ответили: "Наличие грудного молока делает тебя матерью, а раздача денег делает тебя мастером", деньги, которые Линь Маньшань дал им, когда нанимал их, были действительно высокими, в два раза больше, чем в обычный день. Более того, он был вежлив и обходителен с ними по пути, хорошо говорил, не отличался особой осанкой, а также был Духовным Учителем, что им обоим нравилось, так что их отношение, естественно, стало немного более уважительным.

Без дальнейших церемоний он продолжил движение.

За пределами Стар-Ло-Сити было запрещено мчаться в радиусе двухсот метров, поэтому они могли только сбавить скорость.

И прямо в этот момент Линь Маньшань уже поднял занавеску кареты.

Городская стена была высотой около двадцати метров, высокая и тяжелая, и все ворота в нижней части стены были открыты, а два ряда солдат, одетых в черные бархатные доспехи, стояли с копьями в руках. Возможно, из-за того, что сейчас январь, дует пронизывающе холодный ветер, а в городе и за его пределами не так много людей, издалека он выглядит вялым.

Карета медленно двинулась вперед, остановившись более чем в десяти метрах от городских ворот.

"Далее, я попрошу вас двоих отдохнуть и подождать на станции за городом". Линь Маньшань прыгнул с кареты и повернул голову.

"Никаких проблем, никаких неприятностей. Молодой господин, вы можете просто отправиться в город и заняться своими делами, нам не повредит подождать снаружи еще несколько дней. Вежливо сказал кучер чуть постарше.

Линь Маньшань договорился об обратном пути для этого наемника и уже оплатил расходы по ночлегу на вокзале.

Он крупный клиент, до Нового года еще двадцать пять дней, и им потребуется самое большее дней десять или около того, чтобы добраться обратно днем и ночью. В любом случае, он оплатил поездку, так что можно было подождать еще несколько дней. Когда этот заказ был выполнен, пришло время возвращаться домой и устроить грандиозное празднование Нового года.

"Тогда большое вам спасибо". Линь Маньшань улыбнулся и протянул руку, поворачиваясь к городским воротам.

Когда он въехал в город, улицы были широкими, с магазинами по обеим сторонам, но из-за того, что погода была очень холодной, входило и выходило не так много людей.

Линь Маньшань вспомнил ситуацию в городе Стар Ло, описанную Чжу Чжунюнем, и направился прямо к Королевской академии Стар Ло.

"Жаль, что сейчас слишком холодно, что я не вижу ни одной птицы, иначе я мог бы сначала использовать технику управления зверем, чтобы исследовать дорогу". Линь Маньшань,

который прошел большое расстояние, не услышав ни единого птичьего крика, не смог удержаться от вздоха, затем покачал головой и посмотрел на бело-золотое здание на высокой горе вдалеке перед ним: "Это должна быть Императорская академия Звездного Ло, верно? Он действительно экстравагантен, построен так, чтобы напоминать райский уголок на горной вершине, он действительно внушителен."

"Тем не менее, я должен сказать, что такого рода экстравагантные проекты по спасению лица все еще иногда необходимы". Линь Маньшань не мог не вспомнить о том времени, когда он учился в старшей школе в предыдущем мире, когда его отец взял его с собой в гости в большой университетский городок, где он принимал душ с комплиментами по дороге, а затем посоветовав ему хорошенько подумать об учебе и стремиться к ней.

Он был действительно вдохновлен и мотивирован.

Результаты, ну, давайте не будем об этом говорить!

Великолепные и привлекательные вещи всегда могут завоевать сердца молодых людей, такие как Императорская академия Звездного Ло перед ним, подсчитано, что многие родители мелких дворян приводили своих детей посмотреть на это издалека. Линь Маньшань вздохнул и продолжил двигаться вперед: "Сейчас все еще день, давайте сначала отправимся к подножию горы, найдем гостиницу, чтобы немного восстановить силы, и зайдем внутрь ночью".

Вскоре после этого Линь Маньшань пришел в отель и снял номер. Заказав простую еду и поев, он начал совершенствоваться.

Время шло мало-помалу, и быстро наступила ночь, Линь Маньшань открыл глаза и посмотрел на небо за окном.

"Почти пора". Тихо пробормотав, он встал и вышел из здания.

Холодный ветер снаружи пронизывающий, холодный и пронизывающий насквозь, а ночное небо беззвездное и безлунное, совершенно черное, как смоль, самое подходящее время поспать в тепле дома, украсть курицу и потрогать яйца, поэтому улицы пусты.

Легким прикосновением пальцев ног, пробегающих между карнизами, Линь Маньшань может смутно слышать порыв легкого жужжания, которое слегка приглушается.

В пределах его восприятия несколько душ накладывались друг на друга, испуская сильные колебания.

"Найти мисс Чжую, закончить свои дела пораньше и пораньше пойти домой отдохнуть", — он тихо вздохнул, его темп ускорился.

Вскоре после этого Линь Маньшань прибыл к подножию горы, посмотрел на почти двадцатиметровую стену и забор перед собой и погрузился в размышления.

"Достойное место, предназначенное для императорской семьи, на самом деле это гора, огороженная для создания академии".

Легким толчком ноги он наступил на забор, "Исчезающее искусство!" Его тело перелетело через забор из колючей проволоки и уверенно приземлилось на траву.

"А? Конечно же, в лесу содержатся духовные звери", — Линь Маньшань был удивлен,

благодаря своему душевному восприятию он действительно нашел духовных зверей, которым было более пятидесяти лет.

'Чжун сказал, что внутри также содержатся столетние звери-духи птичьего типа, которые могут предупреждать, поэтому я должен избегать их.'

Подумав об этом, он поспешно обошел вокруг, а затем удивился еще больше: "Здесь довольно много зверей-духов".

'Используя десятилетних, столетних духовных зверей в качестве охранников, это достойно того, чтобы быть продвинутой Академией Духовных Мастеров, удивительно, но есть довольно много таких, которые обладают ловкостью и силой, неужели они действительно не беспокоятся о том, что ученики уходят в леса играть ночью и быть убитым духовными зверями просто так. - цыкнул Линь Маньшань.

"Неудивительно, что Чжун настаивал взять жетон, чтобы пройти через главные ворота и попасть в академию, что касается этого слоя плененных духовных зверей в лесу вокруг академии, я боюсь, что только высокоуровневые духовные мастера выше уровня короля духов могут безопасно пройти через него. Их собственное восприятие позволяет обойти духовных зверей. Естественное укрепление".

"К сожалению, я другой! Кроме того, здешние духовные звери не намного плотнее".

Слабо улыбнувшись, он снова ускорил шаг.

Вскоре после этого перед ним появилась стена, в точности похожая на ту, что была на периферии.

Повторив ту же технику, Линь Маньшань легко перелетел через нее и приземлился на траву. Согласно описанию карты, его текущее местоположение было на склоне горы рядом с общежитием на заднем дворе.

Была поздняя ночь, холодный ветер трепал листья и ветки, и вокруг не было ни одного студента.

Шурша грязью и травой под ногами, Линь Маньшань увидел правильное направление и легко побежал вперед.

Вскоре более дюжины душ, которые были намного сильнее его, появились в пределах досягаемости его чувств.

Линь Маньшань поднял глаза и увидел чрезвычайно великолепный ряд пятиэтажных зданий. За зданиями был ряд небольших изысканных зданий, которые были расположены дальше друг от друга и аккуратно расставлены.

Десятиметровые заборы образовали круг вокруг участка, где располагалось изысканное небольшое здание, начинаясь от стен по обе стороны переднего ряда зданий в форме дуги, через которую протекал извилистый ручей, а окружающие деревья были пышными и зелеными, что делало его похожим на небольшой парк.

Более десяти сильных душ были в основном распределены в первом ряду зданий на первом этаже. Несколько других, более сильных, были разбросаны в небольших зданиях сзади.

"Похоже, что инструкторы также прошли аттестацию".

Линь Маньшань слегка прищурился, выискивая нужное небольшое здание: "По словам Чжу Чжуня, Чжу Чжунюй обладает мягким характером и любит тишину, и живет в маленьком дворике, расположенном ближе к задней части, в углу последнего ряда, позвольте мне взглянуть.."

Через несколько мгновений его глаза слегка приоткрылись: "Нашел это".

"Это действительно довольно далеко, не только от студентов, но и от преподавателей. В это время уже предзвездные часы, судя по колебаниям души, они настолько стабильны, что те несколько могущественных инструкторов тоже должны были пойти спать." Поняв ситуацию, Линь Маньшань также тайно почувствовал облегчение: "Похоже, нет необходимости оставаться здесь переночуем и смешаемся с толпой, пока инструкторы завтра пойдут на занятия".

"Давай сначала обойдем вокруг..." - Размышляя, он изменил направление и быстро побежал сквозь темноту.

Вскоре после этого, слегка постукивая пальцами ног, он легко перемахнул через забор, продвинулся сквозь тени под деревьями и быстро добрался до предполагаемого общежития.

"Двери и окна закрыты, внутри только один человек" Оглянувшись назад и осмотрев окрестности, после недолгого размышления Линь Маньшань быстро вытащил из своего духовного инструмента жетон, данный Чжу Чжунем и Чжу Чжуцином, обошел балкон и вскочил, оттолкнувшись ногами.

"Это раздвижная дверь". Протянув руку, он осторожно толкнул ее, и, к удивлению, она сразу же открылась.

"Черт возьми, это все равно что быть вором!" Лицо Линь Маньшаня дернулось, он ворвался внутрь и потянул на себя дверь в гостиную.

Затем, слегка ступая на цыпочках, он медленно подошел к двери комнаты. Приложив к ней ладонь, он медленно ввел силу своей души вдоль дверного проема, и, немного ощутив это, он внезапно вздохнул с облегчением: "К счастью, это однорядная дверь с раздвижным деревянным засовом, и под ней нет деревянного клина, который блокировал бы дверь".

В промежутке между мыслями его правая рука скользнула к поясу, и сразу же появилась серебряная игла.

Затем он ущипнул и вставил в дверную щель, осторожно щелкнул, затем левой рукой осторожно толкнул дверь.

"Действительно спит как убитый", — войдя в дверь, взглянув на постельное белье, завернутое, как пельмень, лежащее на боку, обнажив только половину головы, Линь Маньшань слегка покачал головой, включил свет, мелкими шажками подошел к кровати, положив правую руку на плечо..

Слегка встряхнул ее.

"Хм", — пробормотала молодая девушка, натягивая простыню, укрываясь еще сильнее.

Итак, Линь Маньшань увеличил свою силу.

"Хм?" Молодая девушка, наконец, почувствовала разницу, и с сонными глазами она стянула простыню и медленно открыла глаза.

Яркий свет вокруг был заслонен высокой фигурой, поэтому ее глаза не испытывали никакого дискомфорта, и когда она впервые открыла глаза, то увидела широкую мужскую ладонь, на которой лежала золотая корона для волос, а также изысканный кулон.

Корона для волос Чжу Чжунюня, кулон, который я подарила Чжу Чжуцину на день рождения. Глаза Чжу Чжунюя резко распахнулись, подсознательно переведя взгляд вверх, перед ней стоял дородный мужчина, одетый в черное, с довольно красивым лицом и легкой улыбкой на лице.

Ее руки крепко вцепились в постельное белье, а тело отклонилось назад, прислонившись к опоре кровати.

Громких криков не было, только настороженное выражение на ее лице.

Так неловко. Линь Маньшань неловко улыбнулась и положила корону для волос и кулон в инструмент для духов, затем достала два письма и протянула их молодой девушке: "Меня зовут Ах Маньшань, это письмо, которое Чжуцин и Чжунюнь написали вам, в настоящее время они в безопасности, подробности ситуации будут известны позже. Станет известно вам после того, как вы это прочтете."

Услышав это, лицо молодой девушки немедленно озарилось радостью, она подняла голову, чтобы посмотреть на Линь Маньшаня, а затем быстро опустила голову, как будто сделала что-то не так, ее ямочка слегка покраснела, ресницы слегка задрожали, и она осторожно протянула руку, чтобы взять письма, и сказала решительно: "Ах, Маншан, спасибо за твою тяжелую работу".

Сказав это, она быстро открыла письмо, написанное Чжу Чжуцином, которое было помещено сверху, и прочитала его с серьезным выражением лица.

"Ничего особенного". Линь Маньшань улыбнулся, также понимая, что эта сестра благодарит его за помощь в доставке письма.

Повернувшись, он мелкими шажками подошел к столу, пододвинул стул и сел, спокойно глядя на нее.

Ее лицо напоминало Чжу Чжуцину и Чжу Чжунюня по меньшей мере на семь пунктов, что также было причиной, по которой он осмелился вручить жетон и письмо, даже не спросив прямо сейчас. Однако, несмотря на то, что их лица были похожи, у них троих были очень разные темпераменты.

Чжу Чжунюнь была очаровательной и эмоциональной, Чжу Чжуцин была спокойной и элегантной, именно такое впечатление произвели на него эти две женщины во время их предыдущего совместного пребывания. Что касается Чжу Чжунюя, стоявшей перед ним, она давала ему ощущение мягкости с мягким темпераментом. Хотя она на несколько лет старше Чжу Чжуцина, черты ее лица более детские, принадлежащие к нежному детскому типу, а также между уголками бровей есть небольшая впадинка, придающая ей жалкий вид.

Из тех, кто хорошо выглядит для запугивания, легко вызвать у людей желание защитить ее.

Неудивительно, что Чжун так волновалась и так сильно хотела привлечь ее на свою сторону. Если бы это был я, я бы тоже волновался. Независимо от того, как вы на это смотрите, люди будут чувствовать, что ее легко запугать, и она чувствует себя человеком, который не осмелился бы дать отпор, даже если бы ее ударили, а только втайне вытер бы слезы.

Лин Маньшань тихо вздохнула.

Столкнувшись с семейными порядками, три женщины также сделали совершенно разный выбор, Чжу Чжун решила плыть по течению и продвигаться вперед, пытаясь получить капитал, чтобы сравняться с семьей в плане власти и статуса через Дай Вэйси. Чжу Чжун решила уйти, желая избавиться от контроля семьи, держась подальше от семьи и укрепляя свои силы. Чжу Чжун, с другой стороны, предпочла терпеть и подчиняться семейному устройству.

Ни один из них не склонен к легкости. Линь Маньшань отвел взгляд и достал чай, который он прихватил в отеле, из своего спиртового прибора и выпил его в одиночестве.

Вскоре после этого Чжу Чжун закончил читать письмо.

Она подняла глаза на Линь Маньшаня, в ее взгляде было несколько пристальных взглядов, и она тихо произнесла: "Ах, чувак".

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3619862>